

С. Прилепин

Сборник стихов

ВДОХНОВЕНИЕ

2004 год
г. Красноуральск

12+

*Автор выражает глубокую
благодарность администрации
ОАО «Святогор» за оказанную
спонсорскую помощь в издании
настоящего сборника*

Рецензия

Уходит в прошлое живая, западающая в душу поэзия. На смену ей лавинообразно идут постмодернисты, абстракционисты, импрессионисты, конструктивисты и прочие литературные баптисты и шарлатаны, выброшенные на поверхность России селевыми потоками перестройки.

Но в Красноуральске я встретился с настоящим, живым, народным поэтом, в стихах которого огромный заряд гражданственности, широкий, высокий и глубокий внутренний мир Человека. Каждое стихотворение пронизано щемящей правдой жизни и неподдельной, рубцовской искренностью – основой основ русской поэзии. Имя этого человека - Прилепин Семён Филиппович. Его сборник стихов – это летопись души настоящего уральца. От него веет добрыми, безмятежными временами, когда люди помогали друг другу, умели жалеть и сострадать.

Очень многие его произведения “тянут” на уровень высокой профессиональной поэзии своей афористичностью и мудрой иронией. Не обнародовать эти стихи невозможно: такая поэзия в глубинке встречается очень редко.

Юрий Виноградов. Член СП.

Автобиография

Родился в 1935 году. Рос в дружной крестьянской семье: мать, две сестры, три брата. Отец был репрессирован в 1937 году. Мать была замечательной рассказчицей, любила стихи, меткие выражения, целые поэмы знала наизусть. После сельской семилетней школы окончил педучилище в г. Бузулук Оренбургской области. В 1954-57гг. служил на флоте. После службы окончил физико-математический факультет Нижнетагильского пединститута. Работал учителем физики, математики, военруком, директором школы в Верхней Туре (17 лет), затем в Красноуральске (25 лет).

Стихи пишу с 15 лет, печататься начал в 1956 году в газете "Боевая Вахта" Тихоокеанского флота.

Жена – учительница английского языка, дочь и два сына – физики.

27.02.04г. С. Прилепин.

ПЕСНЯ О КРАСНОУРАЛЬСКЕ

Наша малая Родина – Красноуральск
Затерялся в таежном краю.
Мы с тобой здесь родились, здесь мы учились,
Каждый встретил любовь свою.

Припев:

Пусть лето нас не балует,
Зима у нас суровая,
Зато мы закаленные,
И, стало быть, здоровые!

Как кремлевской стеной, окружает нас лес,
Он и летом хорош, в нем зимою, как в сказке.
Поневоле с волнением ожидаешь чудес,
Ибо весь он расписан волшебною краской.

Припев.

Испокон здесь живут россомаха и лось.
Зайцы, волки, куницы, медведи, бобры
Кто-то видел однажды, но мне не пришлось,
Даже нашу Хозяюшку Медной горы.

Припев.

Металлурги и химики трудятся здесь,
Они города нашего крепость и слава,
Они были и будут, и являются днесь
Надёжной опорой Российской державы.

Припев.

Я надеюсь, что лучшие дни впереди,
Я уверен, что городу впредь хорошеть,
Слава города будет расти

Над страной будет петь наша медь!

Сыновья твои будут сильными,
Будут счастливы твои дочери,
Урожаи пусть будут обильными,
А в роддоме появится очередь!

Припев.

2001 г.

В РАЗЛУКЕ

Дымкой горизонт заволокло,
Мелкий дождик с самого утра.
Словно сыпь садится на стекло,
Набухают переплеты рам.

Что-то долго ты на этот раз
Задержалась тихо у окна.
Взгляд печальный ясных твоих глаз
Устремлен куда-то. Ты одна.

Вот уж скоро будет третий год
Как встречаешь друга лишь в мечтах,
Да когда счастливый сон придет,
Отразившись на твоих устах.

И сейчас он, верно, пред тобою,
Вспоминаешь проводы, вокзал.
Дрогнули уста и пеленую
Застелило милые глаза.

Мерный шум дождя стоит над крышей,
И сбегает капли по стеклу,
В шуме том знакомый голос слышен,
Тени грез блуждают по челу.

Не грусти, подружка дорогая,
Непогоду жизни переждем,
В небе снова солнце засияет,
Счастьем озарит оно наш дом.

1956 г.

НА СТРАЖЕ

Ночь, распластав свои крылья,
Россыпью звездной искрится.
Но не смыкает ресницы
Сердце восточной границы.

Изредка с шумом промчится
“Мигов” звено на заданье;
Вновь тишина воцарится -
Города слышно дыханье.

Вспыхнут прожекторы дружно,
Вскинув лучи к небосводу,
Тучи осветят, покружат,
Тихо ложатся на воду,
Смена прошла четким строем,
Пророкотал катерок...
Делает дело большое
Бдительный Владивосток.

1957 г.

ИЗЛОЖЕНИЕ

Проснулось нынче солнце поздно вато,
Спалось ему и мягко и тепло,
Лучами удивленно повело,
Ребятам улыбнулось виновато.
А те уже за парты сели важно,
С учителя не сводят умных глаз
И слушают внимательно рассказ
О подвиге панфиловцев отважных.
Затихли блики на серьезных лицах,
И "зайчики" не прыгали в тетрадь,
Когда ребята начали писать
О воинах, погибших под столицей.
В тяжелый год для нашего народа
Погибла эта горсточка бойцов
За то, чтоб нынче детское лицо
Не омрачали горе и невзгоды.

1957 г.

НА ЛЕКЦИИ

Наполнил вмиг притихший зал
Его басок, в боях простуженный,
И лектор речь свою начал
О славе русскою оружия.
Вниманье воинов к себе
Он приковал стальными нитями.
Он повествует о судьбе
Безумных миропокорителей.
Их всех бесславный ждал конец:
Тот пал на льду Чудского озера,
Того в степях настиг свинец,
Того в сугробах заморозило...
Всегда отточенным клинком
Врагов встречала наша Родина;
Немало русским сапогом
Дорог к победе было пройдено.
Сейчас сильнее мы стократ,
Могуч народ наш, строим мы.
И сунься враг - мы спишем в ад,
В музей с трофейными героями!

1957 г.

НОЧЬ

Ночь черноокой богиней
Тихо на землю спустилась.
По миру ходит, и веет
С платья её ветерок.
В бисере шлейф темно-синий.
Взглядом весь мир усыпила,
Лишь, в обнажённой аллее
Бьётся засохший листок.

1957 г.

НЕЗНАКОМКЕ

Вы даже своё имя не сказали,
Тогда всего лишь несколько минут
Мы были вместе в танцевальном зале...
Кто знал, что они сердце всколыхнут!
Я был лишён любви, не слышал нежных песен,
В походах шли матросские года.
Спасибо вам за то, что с сердца плесень
Нечаянно смахнули вы тогда...

1957 г.

МОЛОДОМУ УЧИТЕЛЮ

Студенчества дни отшумели,
И скоро учителем в класс
Войдешь ты походкой несмелой
Под взглядом внимательных глаз.
Сдавал ты зачеты без счета,
Держал ты экзамен не раз,
Но то были просто зачеты,
Экзамен наступит сейчас.
Немало советов полезных
Коллеги дадут второпях,
И тьму пожеланий любезных,
Но все позабудешь в дверях.
Знакомиться станешь с волнением,
Так юный матрос-рулевой,
Не раз повторив наставленье,
Встает за штурвал боевой.
И вот, уже чуткой рукою
Послушный штурвал ощутив,

Ведешь ты ребят за собою,
Смотри же, не сбейся с пути!
Немало в работе придется
Встречать неудач и невзгод,
Не раз и слеза навернется,
Мужайся, и радость придет.
Войдет она юношей стройным
Иль скромною девушкой в дом,
О многом прошедшем напомнит
И скажет спасибо потом.
Спасибо за труд благородный,
За чуткость, любовь, простоту...
Итак, ты - учитель народный,
Ты встал на почетном посту.

1957 г.

ОТЧЕГО Я ХОЛОСТОЙ

(шутка)

Замело, засыпало
Все пути,
Ни проехать к Ниночке,
Ни пройти.
Я дорожку узкую
Проторю,
На ее окошечки
Посмотрю.
- Выйди, душа-девица.
На крыльцо,
Посмотри, красавица,
Мне в лицо.

Долго ль нам печалиться,
Врозь-то жить?
Долго ль эту горькую
Чашу пить?..

Показался из ворот

Старый дед:

-Эк тебя вскручило!

Мочи лет.

Не суши ты девичьих
Ясных глаз,
Шли-ка лучше сватушек
В добрый час!

Отвечает молодец

(Смех и грех!),

Что всему причиною

Рыхлый снег,

Что давно решился бы
Тот вопрос,
Да не чистит улицы...
Горкомхоз.

1957 г.

В РОДНЫХ СТЕПЯХ

В родных степях,

В жару и непогоду,

Немало довелось

Мне побродить.

Не праздну убивать

Отроческие годы,

А жать, косить,

Пасти, рубить, копнить...

И было для меня

Мечтою ежечасной:

Сходить по ягоды
В какой-нибудь лесок
Иль целый день
Отдать рыбалке страстной!
Сидеть ли с удочкой,
Таскать ли бредешок.

Там часто слушал я
С волнением тайным
Язык степей,
Что так богат, речист,
И шум роскошных трав,
И птичье щебетанье,
И сусликов пугливый пересвист.

Гонял перепелов
На поле сжатом,
Следил за ястребом,
Плывущим в вышине,
Подкарауливал не раз
Царя пернатых
И сов ловил,
Заснувших на копне.

1957 г.

С ДОБРЫМ УТРОМ, ТАЙГА!

Спотыкаясь на стыках колесами,
Мчит нас, часто дыша, паровоз.
Разливается эхо над соснами,
И трещит над тайгою мороз.
Белым облаком дым расстилается
И, цепляясь за сучья, кору,
Словно вата, в куски разрывается,
Пропадая в пушистом бору.

С добрым утром, тайга незнакомая!
Принимай к себе сына степей,
Чтобы был в твоём царстве как дома я
И не бредил бы ширью полей!

1957 г.

НА ПОКОСЕ

Любил я летнею порою
С восходом солнца уходить,
Отбитой с вечера косою
Траву росистую косить.
Бодрит приятная прохлада,
Дышать свободно и легко.
Сама природа солнцу рада,
Поет восходу гимн веков.

Сначала точно для настройки,
То там, то здесь родится звук,
Спросонья голоса нестойки,
Но вот ожил зеленый луг.
Как будто солнце самолично,
Взмахнув живительным лучом,
Вдохнуло радость в голос птичий
И озарило всё кругом.

Весельем брызжут птички трели,
В росинке каждой пляшет луч.
Кусты чилиги посветлели,
Пригрело сонную ветлу.
А ты широким полукругом,
Легко за рядом гонишь ряд.
При взмахе плавном, но упругом,
Лишь листья шумно шелестят.

1957 г.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Запеленался город белой шалью,
В пуху деревья, крыши, провода.
В лесу теперь не сыщешь и следа:
Земля покрыта снежною вуалью.
От непривычки даже глазу больно,
К себе зовет мальчишек первый снег,
И слышится веселый, звонкий смех
На нашей спортплощадке школьной.

1957г.

В ПОЛЕТ

Машина на старте сверкает, искрится,
 Мотор свою песню призывно запел,
 И юный пилот быстроскрылою птицей
 В морозную звездную высь улетел.
 Он молод, но в небо ему не впервые
 Водить боевой моноплан:
 Привычны ему и полеты ночные,
 И ветры, и сизый туман.

Он смело идет на любое заданье,
 Знаком ему каждый маршрут,
 Уверен: ничто - ни машина, ни зная
 При случае не подведут.

1958 г.

ВЕЧЕР ВАЛЬСА

Вальсы звучат, не смолкая,
 Волны их душу ласкают,
 Будят, печалят, волнуют,
 Нежат, кружат, веселят.
 В наших сердцах они тают,
 Вместе с мечтами взлетают,
 С нами порою тоскуют,
 Душу с душою роднят.

В эти волшебные волны
 Мы погрузились с тобою:
 И, замирая на взлетах,
 Бьются согласно сердца.

Грезами светлыми полны,
 Чистой согреты любовью,
 Мы б согласились с охотой
 В вальсе кружить без конца.

1958 г.

СНЕЖИНКА

Развесёлые пушинки
Разыгрались между крыш.
Ты сегодня, как снежинка
Вся искришься и звенишь,
Вот такую озорную
Ты мила, как никогда.
Я хотел бы, чтоб со мною
Ты осталась навсегда.

1958 г.

СТАРАЯ ЦЕРКОВЬ

Священный трепет ты внушала
И в праздник люд к себе манила,
Когда окрестность оглашала
Трезвона сладким переливом.
Минули годы, ты забыта
И медь твоих колоколов
В другие формы перелита,
Стоишь приютом воробьёв.
Идет бестрепетно прохожий
У храма шапки не снимает
И блудный пёс во храме божьем
На образа святые лает.
Молчат забытые святые,
Объят господь тяжёлой думой
И речь под куполами стынет
Тревожно, дико и угрюмо.

1958 г.

ПЕРВАЯ ДЕТАЛЬ

Он влился в будни трудовые...
Познал на ощупь медь и сталь.
И держит на руках впервые
Еще горячую деталь.
Он вытер лоб фуражкой влажной.
Вдохнул свободно, просиял -
Как будто очень-очень важный
Экзамен на пятерку сдал.
Моторы спорят в перегуде,
А мысли убегают вдаль...
Пройдут года, но не забудет
Он эту первую деталь.

1960 г.

СОРОКА-РУКОВОДИТЕЛЬ*(басня)*

Доверили Сороке
Заведенье,
И нынче все начальство
В умиленьи:
Все сводки
На хвосте она приносит,
Собратьев
Критикует и разносит,
Стрекочет
С каждым встречным - поперечным,
Что занята она,
Что прочие беспечны.
Ее достоинства
Известны всем в округе:

Начальникам,
 Приятелям, подруге;
 Лишь в заведеньи
 Их никто не знает,
 Туда Сорока
 Редко залетает.

Моральями
 Довольно тешить нас,
 Здесь, кажется,
 Уместнее приказ.

1961 г.

ЗИМНЕЕ

Пеной беловатой,
 Рыхлою, косматой
 Устелило землю,
 Завалило лес.

Заяц длинноногий
 Удивлен немного,
 Так давно не видел
 Он таких чудес.

“Ах, берлогу Мишки
 Завалило слишком.
 Вдруг он задохнется,
 Как ему помочь?”-

Говорят сороки,
 Спорят белобоки,
 Мишка же спокойно
 Спит и день и ночь.

1967 г.

НАДЕНЬТЕ ЛЫЖИ!

Лыжи сами катятся быстро.
И легко, и приятно мне,
Да к тому же еще транзистор
На веселой звучит волне.

Остановка. Дымок папиросный,
Жарко сучья сухие горят,
А кругом задремавшие сосны,
И на них белоснежный наряд.

Я прошу вас, наденьте лыжи,
Полюбуйтесь на зимний лес...
Осторожно! Склонитесь ниже,
Не заденьте снежный навес.

1967 г.

КАМЕНКА¹

Это уж стало потребностью -
Скалы твои навещать.
Дышат они седой древностью,
Сколько могли б рассказать!

Трещины, словно морщины,
Знаки прошедших веков,
Были таят и былины
О подвигах земляков.

Шквальные ветры гуляли,
Дождь проливался свинцом -
Все это видели скалы,
Помнят они обо всем.

1971 г.

¹ Каменка - гора в окрестностях г. Верхняя Тура

ЗИМНИЙ ЛЕС

Эти зимние пейзажи,
Этот наш уральский лес
Я назвал бы сказкой даже.
Это - чудо из чудес!
Заворожен, запорошен,
В синей дымке видны дали.
Чист и свеж, и непорочен,
Как невеста под вуалью.

1971 г.

БЕССОННИЦА

Я лишился сна. Не скрою,
Мне бессонница мила.
Что ж ты сделала со мною?
Чувства, мысли заняла.
Не пойму, какую силой
Так зажечь меня смогла.
Ты мне душу опалила!
Ты мне сердце обожгла!
Ты преследуешь глазами,
В памяти - твое плечо...
Я лечу, лечу на пламя,
Не жалея ни о чем.

1971 г.

КОЗЁЛ – НЕДОУЧКА

(басня)

Козлёнка как-то
 В обучение сдали.
 Родители его
 До школы довели,
 Как принято,
 Успехов пожелали.
 Но... впрок ему
 Науки не пошли.

Ему твердят:

- Три пишем, два в уме,

А от него, увы!

Ни бе, ни ме.

И так из года в год:

Наука зла.

Козленок превращается в Козла.

Уже он отрастил

И бороду, и гриву,

С соседками

Ведет себя игриво.

Проходят годы.

Но пока...

Ни шерсти от него,

Ни молока.

Таких Козлов

Немало мы встречали,

На них не действуют морали,

Пока за бороду не взяли.

1971 г.

УЧИТЕЛЯМ – ВЕТЕРАНАМ

Много лет пролетело, -
 Все звонки да звонки...
 Вы все те же, а новые -
 Только ученики.
 Вы все те же,
 Программы
 С каждым годом меняются,
 Вы все те же,
 И школьники
 С тех же улиц стекаются.
 И хоть время старается
 Вам виски посыпает порошею,
 Я прошу вас,
 Прошу вас не стариться,
 Дорогие мои,
 Хорошие!

1972 г.

ТОСТ

Милые женщины!
 Жены, невесты,
 Лучшие песни
 Мы вам посвящаем.
 В наших сердцах
 Для вас первое место,
 Вами любимы,
 Вас мы ласкаем.

Вам мы прощаем
Любые прически,
Мини и максы,
Любые расцветки.
Пусть на вас кофточка
Самая броская,
Самые яркие
В мире жакетки.
Вы нам милы
В дни простые и праздники,
В зимние дни,
В дни весеннего сева.
Вы нам милы
(Трепещите, проказники!)
Даже в часы
Справедливого гнева.
Ваши таланты
Воспеть мы готовы.
Ваши успехи
Приветствуем с жаром.
Были вы рядом
В годину суровую
Знаете домны,
Знакомы с гектаром...
Но, все-таки, тост
Я хотел бы поднять
За женскую нежность
И женщину-мать!

1972 г.

ПЕРЛАМУТРОВЫЕ ГУБЫ

Я влюбился бы (нет мочи!),
Хоть стремлюсь быть однолюбом,
Но меня смущают очень
Перламутровые губы.
Понимаешь, я в тревоге:
Ты приснилась мне иною.
Губ калиновых ожоги
В памяти, всегда со мною.
Но узнать, увы, не в силах
То, что помню, в том, что вижу,
Те глаза сейчас в чернилах,
Но молчу – боюсь, обижу.

1973 г.

ИСКУШЕНИЕ

Я прическу с позолотой
Позабыть не в состоянье,
Не спасает ни работа,
Ни жена, ни расстоянье.
Эти плечи налитые,
Тёплый бархат белой кожи,
Глаза серые большие
Поневоле растревожат.
Ты, как спелый плод на ветке,
Горячишь воображенье,
И хоть этот плод запретный,
Не спастись от искушенья.

1972 г.

ТЫ СО МНОЮ

Ты со мною по городу
Ходишь рядом незримая,
В дни воскресные в лес
На прогулку идешь.

Я невольно шепчу:

- Дорогая, любимая...
Но увы! Ты не слышишь,
Голос не подаешь.

Что мне делать, как быть
В этом мире изменчивом?
Жаль, что наши мечты
Жизнь порой не щадит.

Как хочу я услышать
Твой голос застенчивый,
Как хочу я узнать,
Что нас ждет впереди.

1974 г.

ПРИЗНАНИЕ

Извините за смелость,
Но молчать я не в силах,
Много дней и ночей
Я мечтаю о Вас,

Ваши взгляды ловлю я,
В мыслях счастье рисую,
И в разлуке тоскую
Каждый день, каждый час.

Этот праздник весенний
Я встречаю с надеждой,
Что немного осталось
До счастливого дня,
И хоть греет не щедро,
И морозит, как прежде,
Но уже зацветает
На душе у меня,

Зацветает надежда,
Первой лаской согрета,
А мечта расправляет
Смелее крыло
И уносит меня
В море счастья и света.
Пусть придёт к нам все это
С весенним теплом!

1974 г.

АССОЛЬ

Вот и лето прошло,
Вот уж снег пролетает,
Миновала пора
Теплых, ласковых дней.
Где же счастье твое
И мое пропадает,
Где-то рядом оно,
Или кажется мне?
Может, нам и не надо
Ехать в дальние дали,
И стремиться в мечтах
В Зурбаган или Лисс,
Может, рядом оно-
То, о чем мы мечтали,
И желанья сбываются
Или сбылись?
Может быть, только руку
Осталось подать...
Только рядом с тобою
Остаться позволь.
Сколько можно мечтать,
Сколько я могу ждать,
Мой кумир, моя боль,
Дорогая Ассоль!

1974 г.

**ДАЛЕКО ЕЩЕ
СУМЕРКИ СИННИЕ...**

Нам с тобою
Совсем немного
Зим и лет
Довелось встречать,
Пусть же
Будущие дороги
Не отметит
Разлуки печать.

Слишком мало
Дано нам времени,
Слишком быстро
Годы летят,
Пусть не будет
Размолвок бремени,
Пусть минует нас
Ревности яд.

И хотя на висках
Первый иней,
Дни весенние позади,
Далеко еще
Сумерки зимние,
Бабье лето
Еще впереди!

1978 г.

ЖЕНЕ

Мне с тобою тепло
Мне с тобою уютно
Хоть со мной только
Руки твои говорят
Я хочу эти руки
Целовать поминутно
И встречать постоянно
Ласкающий взгляд.

1978 г.

РОВЕСНИКУ

Мы с тобою почти одногодки –
Дети трудных военных лет.
Помним мы и тревожные сводки,
Помним мы и победный рассвет.
Помним мы, как на фронт провожали
Кто на годы, а кто навсегда,
И казалось нам, будто стонали
Люди, улицы и города.

Мы в полях колоски собирали.
Посылали подарки на фронт
И с волнением ожидали
Сообщений информбюро.

Мы учились в простуженных школах.
Позабыв свои малые беды,
Знали мы в городах и селах:
“Всё для Фронта, всё для Победы!”

Дни, недели военные долги,
Все казалось, нет им числа,
Ну, а почта от Дона, от Волги
Похоронки несла и несла.

Шли бойцы по дорогам к Берлину,
Гнали прочь от родного угла
Ту войну, что осколками мины
Наши детские души прожгла.

О Победе тогда лишь мечтали,
Миновало с тех пор много лет.
Мы в долгу неоплатном остались
Перед теми, кто жив, и кого уже нет.

1985 г.

С СЕНТЯБРЯ И ДО МАЯ

Четверть века прошло.
Как впервые, веселые,
Огласили звонки
Этажи нашей школы.

Год за годом летели,
Поколенья сменяя,
С сентября и до мая,
С сентября и до мая.

Мы прощались в июне,
Как с весенним теплом,
Вы, как белые голуби,
Поднялись на крыло.

На прощанье твердили мы:
“Будьте сильными, смелыми,
Оставаясь пожизненно
Все такими же белыми.

Пусть беда вас не встретит,
Не сломает ненастье”...
Мы желали успехов вам,
Мы желали вам счастья.

И какими бы ни были
Расстоянья, преграды,
Но всегда мы вас ждем,
И всегда мы вам рады.

Четверть века прошло,
Как впервые, весёлые,
Огласили Звонки
Этажи нашей школы.

1986 г.

РОССИЯНКЕ

Стройна, как берёзка,
Как ангел скромна
И как Дездемона невинна.
На кухне факир,
Всё умеет она
И это ещё половина.
Вы в поле и в школе,
В цехах и палатах,
Достоинства ваши не счесть.
Мы вас обожаем,
Мы вами гордимся,
И это, поверьте, не лесть.

Вы славу стяжали
Своими делами,
Посильна любая
Для вас высота,
Но пусть никогда
Не расстанутся с вами
Нежность и молодость,
И красота.

1986 г.

НА СВАДЬБЕ

Ты сегодня в тревоге -
Что же здесь происходит?
Я скажу, дорогая тебе.
Сын уходит от нас,
Сын уходит.
Сын уходит на встречу судьбе.
И нельзя нам с тобою
Встать за сына стеною,
Если мальчик крылатый
Его тронул стрелюю.
Нам и грустно немного,
И тревожно отчасти.
Пусть же в дальней дороге
Им сопутствует счастье.

2000 г.

ЗАГАДКА ПРИРОДЫ

Рассказал мне знакомый охотник,
 Как он видел своими глазами:
 Разорjali свое гнездовье
 Птицы сами.

Кто-то их напугал, быть может,
 Или вторгся в родные пределы –
 Он не понял тогда, но колония
 Поредела.

Не смогла осторожная птица
 В том краю завести потомство,
 Видно, птица тоже не любит
 Вероломства.

Если птице грозит бескормица
 То и дело,
 Если воздух и реки отравлены
 До предела,

Смотришь - целая популяция
 Отлетела.

Если птице создали условия -
 Уважают,

Если дело идет к богатому
 Урожаю...

Отчего же у нас нынче женщины
 Не рожают?

2001 г.

ДОВЕРЧИВОСТЬ

Из года в год, из века в век
Влекут нас сказочные двери,
Таков уж видно человек,
Где надо и не надо - верит.

Как сладко пели коммунисты
Про эдакий грядущий рай!
Как виртуозно и речисто
Всем обещали через край.

Кому – вино, кому – кадило,
Кому-то танцы при луне.

Совсем недавно это было,
А, может, виделось во сне?

Откуда эти сновиденья?
Откуда массовый психоз?
Орали, будто в исступленьи
Мы про летящий паровоз.

А может быть не сном единым
Был зачарован край родной?
Быть может, есть ещё причина?
Быть может страх тому виной?

Ведь если вы не подпевали,
В душе испытывали страх:
Не вас ли нары поджидали
В системе, что звалась Гулаг?

Нас убеждали, потерпите
Голодный год, тяжёлый труд,
Кругом – враги, внутри – вредитель...
Вот наши внуки заживут!

Народ терпел и верил снова,
О светлом будущем мечтал,

Пока до самого тупого
Дошло, и назревал скандал.
Куда девались коммунисты?
По старому жить не с руки.
Их не увидишь в поле чистом
И не для них стоят станки.
Сменили веру и обличье,
О демократии кричат
С усердием до неприличия
И нами вновь руководят.
Но, как бы бесы ни рядились,
Их всё же можно распознать,
Когда услышишь, что пустились
Златые горы обещать.

2001 г.

ХОТИТЕ - ВЕРЬТЕ!

У моста, на реке Боровушке,
Жили - были старик со старушкой.
Жили-были, Акулю доили,
По грибы очень часто ходили.
В огороде за крепкой оградой
Было все, что душе только надо:
Огурцы, помидоры, редиска,
Между грядок охотилась киска.
На столе - всегда свеженький мед...
Шел, однако, двухтысячный год.
Я бы рад с ними чаще встречаться,
Только трудно до них достучаться.

Смотришь, снова на печку забрались
И, Бог ведает, чем занимались.
Был хозяин, я в этом уверен,
И в труде, и в любви неумерен.
Никакого с ним не было сладу,
Коль работает, так до упаду.

А трудился он чуть не с пеленок,
От потемок и до потемок.

Но с богатством ему, как назло,
Удивительно не везло.

Уходил весь доход, пенсион
На любовниц и временных жен.

Оставляли ему одни стены
Не простившие сотой измены,

И решительно все он терял,

Где его с головой накрывал

Новой страсти губительный вал.

У него и сегодня проблемы

От простейшей, казалось, дилеммы.

Кому б в радость, а бабке - несчастье

От его огнедышащей страсти.

Порой прячется, как от медведя,

Секс-убежище - у соседей.

Дома сыщет, уприсит, обяжет,

Заласкает...

Ну, как та откажет?

2001 г.

МАРЬИН СЕКРЕТ

Как много люди натворили!
Неудержим полет фантазии:
Напели и наговорили
Везде, особенно в Евразии.

Жила одна семья обычная:
Жена, муж, дети, дом, скотина,
И годы за спиной приличные,
Заветная мечта - машина.

Промчались годы молодые,
Давно открыли в банке счет,
Но если деньги трудовые,
Счет в банке медленно растет.

Однако же пора настала,
И вот в какой-то юбилей
Уже супругам не хватало
До счастья тысячи рублей.

Приехал как-то муж с соломою
И сообщил своей жене,
Что видел старую знакомую
И долго говорили с ней.

Сгорает Марьюшка от страсти,
Как тяжело без мужа ей!
Сказала: за неделю счастья
Не жалко тысячи рублей.

Поговорили - позабыли,
И не такое люди врут,
Да только мысли о машине
Уснуть Дашутке не дают.

И так в уме она прикинет,
И по-другому повернет,
И снова мысли о машине:
"Неделя быстро промелькнет!

Поди, от мужа не убудет,
Неделю и одна посплю,
Лишь только б не узнали люди,
Зато машину я куплю!"

И всё же Дарья уступила,
Вернее, жадность довела:
Родного мужа отпустила
На сексуальные дела.

Проходит ночь, одна, другая,
Дашутка терпеливо ждёт,
Уже неделя пролетает,
Уже Иван домой идет.

Здоров, хоть выглядит устало,
Супруге деньги отдает,
Но что-то радость омрачало,
Душа у Даши не поёт.

Нет, нет, она не упрекала,
Напротив, нежно обняла,
Как принято, поцеловала
И в дом с собою увела.

Немного пролетело дней,
Могу ли я винить в нескромности
Жену, коль не терпелось ей
О той неделе знать подробности.

Иван сначала все скрывал,
Но Дашенька его дождала,
В конце концов, он рассказал
Про пчёлку, что им помогала:

"Прежде чем "начать" интимный процесс.
Пчёлку сажали ему на "дюшес",
А в результате припухлость и жар
Воспринимались как сладкий нектар".

Приоритеты вдруг сменились,

Уже машины не нужны,
Супруги пасеку купили
По повелению жены.
Секрет Марии был утерян,
С патентом всё не разберутся,
Там кто-то в чём-то не уверен
Пока, но поиски ведутся.

2001 г.

УМКА

Ах, любовь не только счастье
И потери тоже есть,
Умка наш теряет часто
Где-то честь, а где-то шерсть.

Умка наш – великий блудня,
Бродит Умка там и тут,
Ему хвост уже погрызли,
Скоро напрочь оторвут.

Только Умку не смущают
Ни измены, ни грызня,
Лишь хозяина он знает
И боится как огня.

Потому, что сам хозяин
Уважаемый ветврач,
Он кастрирует животных
Бессердечно, плачь не плачь.

Но коту он всё прощает
Вкусно кормит оттого,
Ему кот напоминает
Часто молодость его.

2001 г.

В ПАРИКМАХЕРСКОЙ

В салоне деловая обстановка,
Мужчин стригут и бреют мастера,
Жужжат приборы, ножницами ловко
Сверкают, словно искрами костра.

Клиент расслабился и чуть не засыпает,
Но что здесь делает усатый, рыжий кот?

Клиенту мастер деликатно поясняет,
Что кот весьма неглупый – ухо ждёт.

2001 г.

КРАСИВАЯ И УМНАЯ

(басня)

Сотворил мир Господь за неделю,
Может, сроки Его поджимали,
Только что-то Он не доделал,
Божьи твари на Бога роптали.

Для того чтобы их усмирить,
Он собрал всех на площади шумной.
Для начала, решив разделить.

Разделить на красивых и умных.

Шум утих, прекратилась возня,
Речь Он молвил примерно такую:
“Встаньте умные все одесную¹ меня,
А красивые встаньте ошуюю²”.

В том строю тишина,
Лишь Мартышка одна
До сих пор продолжает метаться,
Ну не может она разорваться.

Если спросите, где же тут логика, нить,
Я отвечу вам, что очень сложно
Справедливо о людях судить,
О себе же почти невозможно.

2001 г.

¹ Одесную (стар.) – по правую руку

² Ошуюю (стар.) – по левую руку

РАДИАЦИЯ

Держит в страхе человека радиация
И, как следствие, коварная мутация.

Берегите сердце, печень и так далее,
Пуще глаза берегите гениталии.

Коль подвергли своё семя облучению
Не минуете вы видоизменения.

Народятся на вас дети непохожие,
Могут даже появиться чернокожие.

Сколько их уже живёт с кривыми ножками!
Ещё хуже, если чёрненький и с рожками.

От неё, от радиации, все беды

Порой дети так похожи на соседа.

Раньше трудно было жёнам оправдаться,
Нынче проще, слава Богу, радиация.

2001 г.

СЕМЁНОВ ДЕНЬ¹

(быль)

Родилась она в огне, степная быль,
Там, где с ветром тихо шепчется ковыль,
Там, где в осень пролетают журавли,
Там, где детство моё, юность протекли.

Педучилищу, друзьям физкультпривет,
Я – учитель сельский в восемнадцать лет,
Первый год уже, как в сказке, пролетел,
Год второй идёт, я в классе, я у дел.

На Семёнов День погода – благодать:
Сухо, солнечно, ни тучки не видать.

¹ Семёнов День – 14 сентября. Начало бабьего лета. 1954 год

Вдруг сверкнула, словно молния в ночи,
И зависла вспышка в небе, всё молчит.

Только страшный гриб растёт над головой.

Он вращается, багровый и живой,
Сорок глаз в меня испуганно впились.

Объясняю, что манёвры начались.

Призываю даром время не терять,

Надо ж равенство фигур нам доказать...

Нас потрянуло, словно спичек коробок,

То ударная волна дала урок.

Клубы сажи из печи и стёкла вдрызг,

До сих пор я слышу звон и детский визг.

Так нежданно нагрязнула беда,

Разбежались дети в страхе, кто куда.

Туча чёрная затмила небосвод,

Артиллерия по ней из пушек бьёт,

“Миги” шустрые её на части рвут,

Словно ласточки на бредущем снуют.

Но спокойно, эдак, туча-великан

Потянулась и пошла... на Казахстан.

А вблизи от Перво-Красного села,

Там, где армия ученья начала,

Где огнём “Катюши” чертят небосвод,

Подготовка к наступлению идёт.

Там стоят войска у Тоцких лагерей

И ведут огонь из сотен батарей,

А когда настал решительный момент,

Ломанулось войско через эпицентр.

Под ногами обгорелая земля,
 Взвод шагает пеплом, сажаю пыля,
 Оренбургские просторы широки,
 Обойдите это место, мужики!

Не спасёт тебя, солдат, на этот раз
 Ни накидка твоя, ни противогаз.

Вы пока ещё не чувствуете боль,
 Но коварный радий точит исподволь.

Смерть садится вам на плечи, а не пыль.
 Это кто там? Это чей автомобиль?
 Кто ведёт вас на погибель за собой?
 Это Жуков – наш четырежды Герой.

А когда пришёл на землю новый день,
 Он увидел пять сгоревших деревень,
 Трав не видно, даже роща не шумит,
 Только ветер серый пепел шевелит.

Гладь степную лишь местами нарушал
 Покореженный, оплавленный металл,
 Да животных обгоревшие тела,
 И дымит ещё горячая зола.

Полстолетья промелькнуло, словно тень,
 Не забыли земляки Семёнов День,
 А не верите, спросите, например,
 Бузулукский межрайонный диспансер.

2001 г.

ОТЕЦ

*Я бы отдал бы всё, лишь один только раз
Мне увидеть живым дорогое лицо.
Много нас, много нас, много нас,
Что по снимкам знакомы с отцом.*

(Из песни Жорже Марьяновича)

Я отцовской заботы и ласки не знал,
Я завидовал судьбам соседских ребят,
Я душой материнским рассказам внимал,
Я всё знаю, отец, от неё про тебя.

Отдавался я часто не детским мечтам,
Я ходил, я бродил по отцовским следам:
То не ты, это я воду в вёдрах несу,
Я подростком у барина стадо пасу.

То меня дромадер – одногорбый верблюду
Как-то ночью завёл в заболоченный пруд.

То меня отхлестали кнутом у межи

Лишь за то, что застали всё стадо во ржи.

Тогда в каждой семье было много детей,
Ты был младшим среди девяти сыновей,
И хотя совершенно безграмотным был,
Но работать умел, и работать любил.

Меньше всех была девочка Оля,

Что за братьями бегала в поле.

А любовь то ль на радость, а то ль на беду
Встретил ты в двадцать первом голодном году.
Привезли в дом жену тебе братья твои
Из культурной, дворянской голодной семьи.

И скромна, и умна, и приятна на вид,
Видно, золото и среди грязи блестит.
А какая была мастерица!
Научила тебя и читать и писать,
Отучила тебя материться.

Потом Анна тебе нарожала детей:
Двух девчонок и трёх сыновей.
Ты был счастлив, и спорилось дело в руках,
И хозяйство росло твоё, как на дрожжах.

А какую ты вырастил Зорьку!
Восхищенье одно, да и только.

И тогда были конкурсы красоты,
Выводили красавиц в подпруге,
Пожелтевшие долго гласили листы:
Зорька – лучшая лошадь в округе.

Высока и стройна, и на редкость красива,
И послушна, хотя и не ведала бич.

И что вырастил это прелестное диво
Наш отец – Прилепин Филипп Степанович.

Вспоминала с восторгом мать, как по селу
Они вихрем летели в метельную мглу.
Долетели до дома - санки с лошадью стоп!
А сама с головою в пушистый сугроб.

На виду у села было счастье твоё,
Трудолюбие, ум и удача -
Вот и повод тебя раскулачить.

Десять лет ты напрасно гнул спину:
Отбрали и дом и скотину,
Все съестные припасы изъяли,
Сапоги с ног хозяина сняли.

Мастерами грабители были,
И портянки отнять не забыли.
Помню я имена негодяев,
Это Мамонтов был и Гуляев.

В своей бане недолго ютилась семья,
Поднялась, улетела в чужие края.

Украина – чарующий край,
“Приютила” семью молодую:
“Понаихала сарана!

Хай вас титькою жабы годуют!”

И шахтёрское дело пришлось изучить,
Чтобы там, в Криворожье, семью прокормить.
Не боялся усталости бывший батрак,
Но уехать был вынужден в Стерлитамак.

Поступил ты работать на нефтезавод,
Может, здесь, наконец-то, тебе повезёт.
И хотя ты как негр возвращался домой,
Но тебя отмывали тогда всей семьёй.

То ль жене не везло, то ль не выдержал сам,
Потянуло тебя к Оренбургским степям.
Грусть, и боль, и обиду в душе затая,
Вновь вернулись в деревню, в родные края.

Стал трудиться в колхозе, в своём же селе
На, до боли знакомой, ничейной земле.
Так как плохо работать не мог, не привык,
То всегда был ударник, то есть передовик.

Снова домик построил, участок земли
Разработал, корову потом завели,
Веселей стало жить, детский лепет и смех
Громче слышаться стал – уже это успех.

Но не долго светилось то счастье в глазах,
Снова тучи сгустились, и снова гроза.

Страшный тридцать седьмой,
без суда, без вины

Разлучил, оторвал от детей, от жены.

Ты не бросил своих малолетних детей,
А в жене молодой ты не чаял души,
Ты любил двух девчонок и трёх сыновей,
Только год роковой за тебя всё решил.

Сколько ты пережил! Сколько мук и тревог!

Ты один только знаешь, да ведает Бог.

Но ты помнил всегда в тесноте лагерей

Про жену, про девчонок и трёх сыновей.

Как мы ждали тебя! Каждый день, каждый час
Мать молилась, учила молиться и нас.

Помню я до сих пор весь молитвенник свой:

“Пусть отец поскорее вернётся домой!”

Ты писать перестал только в сорок втором,

Что случилось с тобой, мы не знали о том.

Я учиться пошёл в том году в первый класс,

Стал писать тебе письма, писал и не раз.

Только почта молчала, напрасно я ждал,

То ли почту винить? То ли ты не писал?

И советовал матери тёмный народ:

“Пусть в трубу его младшенький твой позовёт”.

Только мать не велела твою душу терзать:

“Если жив – отзовётся, а мы будем ждать”.

Стыдно мне, признаюсь, я кричал. Я не знал,

Что уже из могилы тебя вызывал.

Меня мучил вопрос, но не знал я ответ:

Почему? Почему же отца с нами нет?
Я отцовской заботы и ласки не знал,
Я завидовал судьбам соседских ребят,
Я душой материнским рассказам внимал,
Я всё знаю, отец, от неё про тебя.

2001 г.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПОЭМА

Часть 1. ПОЛИТИКА

Политкаторжник был мой родитель, -
Это только потом я узнал, -
Начинал он в сибирских Решетах,
Соликамск же его доконал.
С МВД обниматься не буду,
Не забыл я обиду свою.
Хотя те палачи и их жертвы
Далеко: кто в аду, кто в раю.
И хоть Сталин был страшный тиран,
В лихоимстве – не обвините,
Потому что богатство его:
Лишь штаны, сапоги да китель.
Растащила элита московская
Все кредиты по темным углам,
Виноватых не скоро отыщут.
А долги отдавать нужно нам.
Что ж, долги отдавать придется,
Нам горбатиться - не привыкать,
Только, чур, дорогое правительство,
За бугром ни копейки не брать!